

ИЗБРАННЫЕ ЗАПИСИ СКОРБЯЩЕГО ОБ ОТСТУПНИЧЕСТВЕ
(Таннисё)

[Предисловие]

Дерзнув потаенно окинуть взором времена минувшие¹ и нынешние, я испытываю скорбь от искажения Истинной Веры, которую передавал изустно покойный Учитель и опасения, что ищущие Пути в грядущем могут впасть в сомнения [относительно сути Учения]. К счастью, постичь [Путь] Легкого Служения² можно не иначе, чем с помощью истинного наставника³, которого посылает нам карма. Да не затемните учения об Иной Силе упованием на собственный умысел⁴. Посему я записал тут малую часть речей покойного ныне святого Синрана, что доселе хранятся в душе моей, единственно с целью рассеять сомнение единоверных.

[Раздел 1]⁵

“Спасенный непостижимым действием Обета Амида⁶, я достигну рождения [в Чистой Земле]” – с того момента, как вы уверовали в это, и в вашей душе родилось желание Молитвы, вы приняты в благодатное лоно Амида и никогда уже не будете отвергнуты.

Знайτε, что в Изначальном Обете Амида нет различий для молодых и старых, добрых и злых; надо лишь довериться ему целиком. Ибо цель его – спасти того, в ком глубоко укоренилась карма зла и кто исполнен слепых страстей.

Вручение себя во власть Изначального Обета не требует добрых дел, ибо нет большей добродетели, чем произнесение Имени. Равно нет нужды и сокрушаться по поводу совершенного зла, ибо не существует злого деяния, способного воспрепятствовать действию Изначального Обета Амида.

Так говорил [Учитель].

[Раздел 2]

Чтобы увидеть меня, каждый из вас пересек границы более чем 10 провинций⁷, не смущаясь соображениями телесной безопасности, – и все только затем, чтобы узнать способ рождения в краю благодати. Но если вы искали во мне особых знаний о пути рождения помимо Молитвы и знакомства с писаниями, учащими ей, то вы совершили большую ошибку. В таком случае вам было бы лучше посетить знаменитых ученых Южной столицы и Северной горы⁸ и подробно узнать от них об основных принципах возрождения. Я же в учении Синрана доверяюсь всецело тому, что говорил праведный муж⁹: “Произноси Имя [Амида] и будешь спасен”, – и более ничего.

Я не знаю, станет ли Молитва причиной моего рождения в Чистой Земле или это акт кармы, за который мне суждено спуститься в ад. Даже если бы я был обманут святым Хонэном и, произнося Молитву, был бы ввергнут в ад, я не сожалел бы об этом. Человек, способный достичь единства с Буддой другими способами

служения, возможно, и пожалел бы, что был обманут, если бы попал в ад за Молитву. Но для таких, как я, любой путь сложен, поэтому, что бы я ни делал, мое жилище – ад.

Если Изначальный Обет Амида правдив и истинен, проповеди Шакьямуни¹⁰ не могут быть лживыми. Если учение Будды правдиво и истинно, комментарии Шань Дао¹¹ не могут быть лживыми. Если комментарии Шань Дао правдивы и истинны, может ли сказанное Хонэном быть ложью? Если сказанное Хонэном правдиво и истинно, тогда и мои слова наверняка не могут быть пустыми.

Такова в основе Истинная Вера, которой придерживаюсь я, ничтожный. И затем поверите ли вы себя Молитве, или откажетесь от нее – зависит от вашего собственного решения.

Так говорил [Учитель].

[Раздел 3]

Даже добродетельный человек может достичь рождения в Чистой Земле и уж само собою – порочный¹².

Хотя такова истина, люди обыкновенно говорят: “Даже порочный человек обретет рождение и, уж конечно, праведный” На первый взгляд это утверждение кажется разумным, но оно противоречит значению Иной Силы, объявленному в Изначальном Обете. Ибо человек, уповающий на добро, достигнутое своими силами, не может довериться всем сердцем Иной Силе и, значит, не соответствует Изначальному Обету Амида. Когда же он откажется от приверженности собственным силам и всецело доверит себя Иной Силе, то обретет рождение в Истинной Земле Воздаяния¹³.

Для нас, исполненных слепых страстей, невозможно избавиться от рождения-смерти с помощью какого-либо служения. Скорбя об этом, Амида произнес Обет, основной целью которого является достижение разума Будды дурным человеком. Поэтому дурной человек, вверивший себя Иной Силе, как раз и обладает истинным залогом возрождения.

Оттого [Учитель] и говорил: “Даже добродетельный человек возрождается в Чистой Земле и уж само собою – порочный”.

[Раздел 4]

В [своем] сострадании Путь Мудрых и Путь Чистой Земли различны. В Пути Мудрых сострадание есть жалость, сочувствие и забота о живущих. Однако желание избавить других от страданий крайне сложно осуществить.

Сострадание в Пути Чистой Земли означает произнесение Имени, скорое слияние с Буддой и свободную, естественную помощь живым существам от сердца, исполненного Великой Любовью и Состраданием. В нынешней нашей жизни трудно осуществить желание помочь другим, какую бы любовь и нежность мы к ним ни испытывали, и, следовательно, такое сострадание всегда будет неосуществимым. Только произнесение Имени свидетельствует о душе, исполненной сострадания полного и безусловного.

Так говорил [Учитель].

[Раздел 5]

Никогда, даже единожды, я не произносил Имени за моих почивших родителей. Ибо все живые существа¹⁴ были моими родителями, братьями и сестрами в процессе неисчислимых жизней в разных мирах. Став Буддой в следующей жизни, я должен спасти каждого из них.

Если бы произнесение Имени было актом благодеяния, достигнутым напряжением собственных сил, можно было бы направить обретенные заслуги¹⁵ на спасение отца и матери. Но ведь это не так. Если же просто отбросить эти собственные силы и обрести скорое озарение в Чистой Земле, то можно спасти все существа с помощью всемогущих сил и сострадания, прежде всего те, с которыми глубоко связана ваша собственная жизнь, в какие бы глубины кармического страдания Шести путей и Четырех родов [живых существ]¹⁶ они ни были ввергнуты.

Так говорил [Учитель].

[Раздел 6]

Среди приверженцев Единой Молитвы¹⁷ возникли споры по поводу причисления верующего к своим или чужим ученикам. Споры эти совершенно бессмысленны.

У меня нет ни одного ученика. Когда бы я сам, по собственному замыслу и собственным силам проводил кого-либо к Молитве, он был бы моим учеником; однако называть своим учеником человека, произносящего Имя исключительно по воле Амида, нелепо.

Человек следует за [Учителем], когда его влечет к нему карма, и покидает {Учителя}, когда этого требует карма. Вопреки этому полагать, что, даже произнося Имя, человек не достигнет возрождения, если перешел от одного учителя к другому, неуместно. Не угрожают ли те, кто говорит так, забрать назад дарованную Амида Истинную Веру, словно это их собственность? Это поистине недопустимо.

Если [ученик] пребывает в согласии с реальностью истины (*дзинэн*), то, несомненно, [когда-нибудь] откроет для себя благодать Будды и Учителя.

Так говорил [Учитель].

[Раздел 7]

Верующий в Молитву следует великим путем, на котором нет никаких препятствий. Ибо боги небес и духи земли склоняются в почтении перед последователем Истинной Веры, а обитатели мира демонов и заблудшие¹⁸ не в силах помешать ему: даже совершенное им зло не приносит кармических результатов и ни одно благодеяние не может превзойти произнесение им Имени.

Так говорил [Учитель].

[Раздел 8]

Для верующего Молитва не есть служение или благое дело. Она не служение, ибо не совершается чьими-то собственными замыслами и усилиями. Не благое

дело, ибо не достигается собственными замыслами и усилиями. Будучи всецело Иной Силой, свободной от собственных сил, Молитва для произносящего ее есть “не-служение”¹⁹ и “не-благодаяние”. Так говорил [Учитель].

[Раздел 9]

Я спросил учителя: “Хотя произнесение Имени идет от меня, я почти не испытываю радости, которая заставила бы меня „плясать и прыгать”²⁰, и желания немедленно попасть в Чистую Землю. Отчего это?”²¹

Он ответил: “Этот вопрос тревожил меня в прошлом, а теперь он возник и у тебя, Юйэн-бо!”

Когда я глубоко размышляю о своей неспособности радоваться тому, что вопрос о моем возрождении в Чистой Земле решен, – а это должно заставить человека плясать в небе и на земле – я из-за этого отсутствия радости еще яснее понимаю, что вопрос действительно решен. От радости мою душу удерживает действие моих слепых страстей. Но Будда, зная об этом заранее, сказал, что спасет „глупые создания, полные слепых страстей”, таков сострадательный Обет Иной Силы. Понимая, что он касается именно таких людей, как я, я еще более доверяю ему.

Нежелание немедленно отправиться в Чистую Землю, тягостные мысли о смерти даже при легкой болезни также объясняются действием наших слепых страстей. Для нас тяжело покинуть эту привычную юдоль скорби, в которой мы блуждали с отдаленных кальп прошлого до настоящего, и мы не жаждем Чистой Земли Покоя²², где мы еще никогда не рождались. Это оттого, что наши слепые страсти столь сильны. Но даже если мы и сожалеем о расставании с этим миром, когда кончаются кармические связи и, несмотря на все наши усилия, жизнь иссякает, мы отправимся в эту Землю. Амида особенно жалеет тех, кому не хватает решимости немедленно вступить в Чистую Землю. Поэтому я чувствую еще яснее, что Обет великого сострадания правдив и мое возрождение предreshено”.

“Если бы тебе хотелось плясать от радости и немедленно” отправиться в Чистую Землю, ты мог бы усомниться в наличии у тебя слепых страстей”.

Так говорил [Учитель].

[Раздел 10]

Отсутствие значения есть значение Молитвы. Ибо она неизмерима, неизъяснима, непостижима²³, говорил [Синран].

В прошедшем, при жизни [Учителя], единоверцы, пришедшие в далекую столицу с общей целью и с одинаковой верой в будущую Землю Воздаяния в сердцах, вместе внимали думам [Учителя]. Однако есть известия о том, что среди бесчисленных их последователей в Молитве, молодых и старых, широко распространились взгляды, противоречащие словам святого. Теперь расскажу обо всех этих беспочвенных и ошибочных воззрениях.

[Раздел 11]

Неграмотных верующих во время Молитвы смущают вопросом: “Молишься ли ты, уверовав в непостижимое действие Обета или в Имя?”, – не разъясняя им сути непостижимого действия этих двух таинств. Необходимо, сосредоточившись всей душой на этом вопросе, уяснить его для себя.

Амида через непостижимое действие Обета задумал Имя легким для запоминания и произнесения и обещал принять всякого, кто произносит его. Поэтому и к произнесению Имени, веруя, что непостижимое действие великого Обета страдания избавит нас от круговорота рождения-смерти, мы приходим прежде всего вследствие замысла и действий Амида. Когда мы осознаем все это как действия Амида, наши собственные усилия и замыслы отпадают прочь и мы приходим в согласие с Изначальным Обетом и достигаем рождения в Истинной Земле Обета. Другими словами, когда мы вверяем себя до конца непостижимому действию Обета, в этом присутствует непостижимое действие Имени, они составляют одно целое и неразделимы²⁴.

И, далее, считать, наши добрые или злые дела поддержкой или препятствием в достижении возрождения – значит пытаться совершать поступки, ведущие к возрождению по нашему собственному замыслу, и превращать произносимую Молитву в наше собственное служение, не доверяясь непостижимому действию Обета. Подобный человек не доверяется по-настоящему и непостижимому действию Имени. Но, даже не веря, он возродится в Пограничной Земле, в Крае Лени, в Чертогах Сомнения, во Дворце Чрева²⁵ и действием Обета о конечном достижении²⁶ в конце концов возродится в Земле Воздаяния. Такова непостижимая сила Имени. Поскольку она есть не что иное, как непостижимое действие Обета, они есть одно.

[Раздел 12]

Об утверждении, что достижение возрождения не суждено тем верующим, которые не читают сутр, комментариев и не занимаются их изучением. Это утверждение столь необоснованно, что почти не заслуживает обсуждения.

Все священные писания, разъясняющие значение правдивости и реальности Иной Силы, учат тому, что тот, кто произносит Имя, веруя в Изначальный Обет, достигает единства с Буддой. Какое знание кроме этого важно для возрождения? Конечно, тот, кто сомневается в этой истине, должен обязательно учиться, стремясь постигнуть значение Изначального Обета. И все же нет ничего более достойного сожаления, чем неспособность понять основной замысел священных учений, несмотря на чтение книг и занятия науками.

Имя легко произносить даже тем, кто не знает ни одной буквы и не знаком с учеными рассуждениями в сутрах и комментариях, потому и говорится “легкое служение”. Ученость есть фундамент Пути Мудрых, его называют “трудным служением”. Что же касается тех, кто занимается наукой с ошибочными целями, прельстившись славой и выгодой, то “я не представляю себе, как они возродятся в будущей жизни”, – записано [Синраном].

Ныне верующие, преданные единой Молитве, и сторонники Пути Мудрых затевают споры о Дхарме, отстаивая превосходство собственного пути и недостаточ-

ность другого; при этом являются враги Дхармы, и она подвергается хуле. Не ведут ли подобные споры к поношению и хуле собственной Дхармы?

Представьте себе, что все другие учения, объединившись, провозгласили: “Учение о Молитве служит никчемным людям, это неглубокое, сомнительное учение”. Даже и тогда, не вступая в малейший спор, следовало бы ответить: “Когда глупец, подобный мне, незнакомый даже с одной буквой, обрел веру, он спасен. Поскольку я принимаю это Учение и всецело доверяюсь ему, для меня это высшая Дхарма, хотя для человека выдающихся способностей оно может показаться презренным. Другие учения о Дхарме, возможно, и лучше, но, поскольку у меня нет способностей, я не могу осуществить их на практике. Основная цель всех будд – не что иное, как освобождение от рождения-смерти для себя и других, поэтому не следует мешать мне в моей практике Молитвы”. Если ответить так без гнева, кто же встретит вас враждой? И к тому же сказано: “Там, где спорят, рождаются слепые страсти. Мудрый не приближается туда”.

И далее покойный Учитель сказал: “Поскольку Шакьямуни учил, что будут люди, верующие в Молитву, и противники Молитвы, то, веруя сам и встречая противников веры, я убеждаюсь в правдивости слов Будды, Поэтому я еще яснее осознаю, что мое возрождение твердо предрешено. Если бы все было иначе и никто не отвергал бы Молитву, мы удивились бы этому, ибо верующие в соответствии со словами Будды есть. Я не говорю, что Молитва обязательно должна подвергаться поношению, я говорю лишь о том, что Будда, заранее зная, что будут и верующие и хулители, разъяснил это, чтобы люди не испытывали сомнений.

Однако нужно ли и заниматься науками, только чтобы воспрепятствовать нападкам противников, и [ради этого] посвящать себя всецело обсуждениям и спорам? Если, занимаясь изучением, все глубже постигаешь основное намерение Амида и осознаешь безграничность Сострадательного Обета; если разъясняешь его значение тем, кто сомневается в возрождении из-за собственного ничтожества, что в Изначальном Обете нет различий между добром и злом, чистым и нечистым, тогда есть смысл быть ученым. Но смущать человека, без особых размышлений пришедшего к согласию с Изначальным Обетом и произносящего Молитву, утверждением, что возрождения достигают с помощью учености, значит действовать как демон, противящийся Дхарме, как враг Будды. Он не только сам лишен веры, которая есть Иная Сила, но тщится совратить других своим блудом.

Такому человеку следует страшиться отступления от наставлений покойного Учителя. И вместе с тем он должен скорбеть по поводу своего расхождения с Изначальным Обетом Амида.

[Раздел 13]

Относительно утверждения о том, что человек, не боящийся злых поступков, говоря, что Изначальный Обет непостижимо спасает злых, тем самым посягает на Обет²⁷ и не достигнет возрождения. Это рассуждение тех, кто сомневается в Изначальном Обете и не понимает действия прошлой доброй и злой кармы²⁸.

Добрые мысли вызываются в нас прошлым добром, а к злым мыслям и делам мы приходим через действие кармического зла. Покойный Учитель говорил: “Знайте, что каждый совершенный вами злой поступок, даже малый, как пылинка на кончике волоска кроличьей или овечьей шерсти, имеет причину в прошлой карме”.

Учитель однажды спросил: “Юэнь-бо, веришь ли ты твердо во все, что я говорю?” “Да, верю”. “Тогда станешь ли ты соблюдать все, что я скажу?” Я смиренно подтвердил и это, после чего он сказал: “Тогда я хочу, чтобы ты убил тысячу человек. Если сделаешь это, то, несомненно, обретешь возрождение”.

Я ответил: “Хотя вы и приказываете мне сделать это, боюсь, что мне не дано убить даже одного человека”.

“Тогда как же ты можешь утверждать, что не отступишь от того, что я говорю тебе?”

Он продолжал: “Это важный урок для тебя. Если бы мы могли действовать в соответствии со своими желаниями, тогда на мой приказ убить тысячу человек, чтобы обрести возрождение, ты должен был бы немедленно пойти и сделать это. Но, не имея кармической причины на совершение такого поступка, ты не убьешь и одного человека. Дело не в том, что ты воздерживаешься от убийства по доброте своего сердца. Точно так же человек, не желая причинять никому вреда, может кончить убийством и сотни, и тысячи человек”. Так говорил он, разумея нашу уверенность, что доброта души есть действительное добро, а зло – действительное зло, и наше непонимание, что [Амида] спасает нас через непостижимое действие Обета.

В те времена был один человек, заблуждавшийся о вере. Он заключил, что поскольку Обет был принят для спасения дурных людей, то следует сознательно делать зло, чтобы благодаря ему достичь возрождения. Когда слухи о его беспутстве достигли [Синрана], он, дабы спасти [несчастливого] от блуда, написал в письме²⁹: “Не следует увлекаться ядом только оттого, что есть противоядие”. Это ни в малой мере не означает, что зло может помешать в достижении возрождения. В другом случае он сказал: “Если бы только соблюдением правил и заповедей³⁰ могли мы вверять себя Изначальному Обету, как смогли бы мы вообще когда-нибудь избавиться от рождения-смерти?” Даже такие ничтожные существа, как мы, встретившись с Изначальным Обетом, начинают гордиться этим. Но даже и тогда мы не можем совершить зло, которое не содержалось бы кармически в нашей жизни.

Учитель говорил еще: “Между теми, кто живет, погружая сети в моря и реки и рыбака, охотясь на зверя в болотах и горах, добывая дикую птицу, и теми, кто живет за счет торговли или возделывания рисовых и суходольных полей, нет различия. Когда к этому призывает внутренняя кармическая причина, мы становимся кем угодно.

Нынче, однако, можно встретить людей, притворяющихся искателями Будущей Жизни, словно только добродетельный человек должен произносить Имя, или же вывешивающих в местах общих молений объявления о том, что свершившие

то-то и то-то не могут войти сюда. [Не о таких ли сказано], что они сохраняют лишь внешнюю видимость мудрости, добродетели, воздержания, внутри будучи лживыми”³¹?

Даже зло, которое мы совершаем, кичась Обетом Амида, обусловлено прошлой кармой. Поэтому только тогда, когда человек оставляет и добро, и зло воздаянию кармы и всецело вверяется Изначальному Обету, он становится единым с Иной Силой.

В “Выписках о вере (как) единственной [опоре]”³² Сэйкаку сказано: “Знаешь ли ты пределы власти Амида, что полагаешь, будто тебя трудно спасти, ибо жизнь твоя обусловлена кармическим злом?” Именно гордясь в душе Изначальным Обетом, ты обретишь твердую веру, позволяющую отдаться Иной Силе.

Если бы ты уверовал в Изначальный Обет, совершенно избавившись вначале от кармического зла и слепых страстей, это было бы превосходно, ибо ты был бы лишен самонадеянности в отношении Обета. Но избавиться от слепых страстей – значит стать Буддой, а для того, кто уже Будда, Обет, рожденный пятью кальпами глубокого размышления³³, не нужен.

Люди, предостерегающие других против излишнего чванства благодатью Изначального Обета, сами, похоже, находятся во власти слепых страстей и скверны³⁴. Разве подобное состояние не есть само по себе посягательство на Обет? Какое зло следует считать посягающим [на Обет], а какое – нет? Не являются ли вообще подобные рассуждения результатом незрелости мышления?

[Раздел 14]

Относительно утверждения: “Следует верить, что тяжелое кармическое зло, связывающее вас к восьми миллиардам кальп рождения-смерти, уничтожено единственным упоминанием Имени”³⁵. Это утверждение основано на [отрывке из сутры, описывающем] человека десяти грехов и пяти святотатств³⁶, который ни разу в жизни не произносил Имени. На пороге смерти, следуя наставлениям истинного Учителя, он впервые произносит его. Произнеся его однажды, он уничтожает восемь миллиардов кальп кармического зла, а произнеся его десять раз, он устраняет десять раз по восемь миллиардов кальп тяжелого кармического зла и достигает возрождения. Для различения степени тяжести десяти грехов и пяти святотатств употребляются названия Однократной и Десятикратной Молитвы, показывающих [ее способность] уничтожать кармическое зло. Однако подобной [практике Молитвы] весьма далеко до той, в которую верим мы.

Мы верим, что благодаря сиянию Амида, озаряющему нас в момент первого пробуждения веры в нашем сердце, мы обретаем Истинную Веру Алмазной Прочности, так что уже в этот момент Амида включает нас в число тех, чье [спасение] предрешено³⁷, и когда наша жизнь кончается, все наши слепые страсти и препятствия зла перерождаются и мы обретаем понимание не-рожденности³⁸ [всего сущего]. Посему пожизненное произнесение Молитвы с мыслью: “Если бы не этот сострадательный Обет, как бы такие грешники, как мы, обрели освобождение от рождения-смерти?”, – следует рассматривать исключительно как выражение признательности за благодать великого сострадания Амида.

Верить, что всякий раз, когда вы произносите Имя, кармическое зло уничтожается, – это не что иное, как попытка достичь возрождения путем самостоятельного уничтожения зла. В этом случае вы можете достичь возрождения только молясь до самой смерти, ибо каждая мысль, возникающая у нас в жизни, непременно образует новые пути, привязывающие нас к рождению-смерти. Но поскольку у нашей жизни есть предел, установленный кармическим воздаянием, мы можем встретиться со множеством непредвиденных обстоятельств или, мучимые болезнью, подойти к концу жизни не в здравом рассудке, когда произнесение Имени затруднено. Как в таком случае удалить кармическое зло, совершенное в этот последний период жизни?

Если мы вверили себя Обету Амида, приемлющему и никогда не отвергающему нас, тогда, даже совершив в силу непредвиденных обстоятельств злодеяние в самом конце жизни или умерев без молитвы на устах, мы немедленно возродимся в Чистой Земле. Более того, даже если мы непреднамеренно и произнесем Имя в момент смерти, это будет не чем иным, как выражением нашей благодарности за благодеяния Амида и все более глубокой веры по мере приближения к озарению³⁹.

Желание уничтожить кармическое зло произнесением Имени рождается из сердца, уповающего на собственные силы, это главная цель тех, кто молится, дабы быть в твердом рассудке при кончине.

[Раздел 15]

Относительно утверждения, что озарение достигается при сохранении телесного существования, полного слепых страстей. Это утверждение совершенно бессмысленно.

Достижение Бодхи в нынешнем теле – основная цель учения Сингон⁴⁰; это самореализация, полученная путем трех таинств⁴¹. Озарение, понимаемое как очищение шести органов чувств⁴², соответствует Учению Единой Колесницы Сутры Лотоса⁴³; эта благодать достигается четырьмя методами успокоения⁴⁴. Это пути Трудного Служения, предназначенные для людей выдающихся способностей, стремящихся к озарению через практику созерцания⁴⁵. Достижение же озарения в будущей жизни⁴⁶ – суть учения Чистой Земли; это реальный путь утверждения Истинной Веры. Это путь Легкого Служения, по которому должны следовать люди меньших способностей, путь Дхармы, не избирающей добра и зла.

Поскольку в этом рождении освободиться от слепых страстей и преград зла крайне трудно, даже добродетельные монахи, практикующие учения Сингон и Тэндай, молятся об озарении в будущей жизни. Что же говорить о нас? Мы, те, кто не соблюдает обетов и лишен мудрости, вверив себя кораблю Обета Амида⁴⁷, пересечем этот океан рождения-смерти, полный страданий и достигнем берега Земли Воздаяния, и тогда немедленно рассеются черные тучи слепых страстей и покажется луна постижения Реальности⁴⁸ и, слившись с безграничным сиянием, наполняющим десять частей света, мы облагодетельствуем все живые существа. В этот момент мы достигнем озарения.

Обладают ли те, кто говорит о достижении озарения в нынешнем теле, различными воплощениями, как у святого Шакьямуни, приспособленными для препровождения живых существ к озарению в соответствии с их способностями; есть ли у них тридцать два признака и восемьдесят сопутствующих добродетелей Будды, учат ли они Дхарме и приносят ли пользу живым существам? Все это – источник достижения озарения в нынешней жизни.

В гимне васан⁴⁹ [Синрана] сказано:

Крепкая, [как] алмазы, вера [святая]
[Чтоб в душе] утвердилась, дождавшись [мига],
Свет Любви Амиабхи спасает [живых].
Навсегда от сансары [он] удаляет.

В момент, когда вера обрела прочность, мы приняты с тем, чтобы никогда уже не быть отвергнутыми, и никогда уже не будем скитаться на Шести Путях; поэтому и сказано: “Мы навеки простимся с рождением-смертью”. Следует ли понимание этого ошибочно называть “озарением”? Подобное заблуждение достойно сожаления.

Покойный Учитель говорил: “В соответствии с сутью Истинного Учения Чистой Земли⁵⁰ человек вручает себя Изначальному Обету в этой жизни и достигает озарения в Чистой Земле; такое Учение я получил от других”.

[Раздел 16]

Относительно утверждения, что всякий раз, когда верующий случайно поддастся гневу или совершит дурное дело или поспорит с товарищем, он должен пройти через очищение души и покаяние⁵¹. Видимо, так думают те, кто стремится достичь возрождения [путем] воздержания от зла и совершения добра.

Для человека, всей душой преданного единой Молитве, преобразование души и разума происходит лишь однажды. Не знавший Истинного Учения Иной Силы Изначального Обета⁵² начинает понимать через мудрость Амида, что он не может достичь возрождения с помощью мыслей и чувств, которые он питал дотопле, поэтому он отбрасывает прежнее состояние души и разума и вверяет себя Изначальному Обету. Это и есть “обращение души [к истине]”.

Представьте, что достижение возрождения возможно только через изменение сердца и дневное и ночное покаяние в каждом совершенном проступке. В этом случае, если бы жизнь, кончающаяся без предупреждения в краткий миг, за который не успеешь сделать один вдох, прервалась бы до конечного акта раскаяния или при утрате нами мягкости и терпения, не потерял ли бы своего значения Обет Амида принять нас к себе и никогда не отвергать?

Иные на словах утверждают, что верят в силу Обета, а сами лелеют в душе мысль, что, хотя Обет спасения дурных людей и считается непостижимым, в конце концов он прежде всего спасает добродетельных; думать так – значит не верить в Иную Силу и обречь себя на рождение в Пограничной Земле. Как прискорбно это!

Если вера обрела прочность, возрождение будет обеспечено властью Амида и мы не должны ничего рассчитывать сами. Даже когда наши мысли и поступки дурны, но мы еще усерднее обращаемся к силе Обета, мягкость и терпение, несомненно, появятся в нас сами собой (*дзинэн*). Что бы ни случилось, для возрождения важно лишь, чтобы человек постоянно и бескорыстно вспоминал глубину благоденствия Амида и свою благодарность за это, не мудрствуя лукаво. Тогда родится Молитва. В этом и состоит принцип естественности (*дзинэн*). *Дзинэн* – это свобода от расчетов. Это сама Иная Сила.

Однако, похоже, есть люди, претендующие на особое знание и заявляющие, что *дзинэн* имеет иное значение. Это прискорбно.

[Раздел 17]

Относительно утверждения, что человек, возродившийся в Пограничной Земле, в конце концов попадет в ад. В какой части писания есть такое утверждение? Прискорбно, что эта мысль распространена среди людей, гордящихся званием ученых. Как они вычитали такое в сутрах [Трипитаки] и трактатах Истинного Учения?

Меня учили, что верующий, не обретший Истинной Веры, родится в Пограничной Земле из-за своих сомнений в Изначальном Обете и после искупления кармического зла, вызванного этими сомнениями, он достигает возрождения в Истинной Земле Обета.

Поскольку верующих, обретших Истинную Веру, мало, многие попадают в Пограничную Землю. Говорить, что в конце концов их ждет гибель, значит обвинять Татхагату во лжи.

[Раздел 18]

Относительно утверждения, что размеры нашего воплощенного в Будде тела зависят от размеров наших приношений на поддержание Дхармы. Это совершенная нелепость и бессмыслица.

Во-первых, как можно определить размер Будды? В одной из сутр описана высота Амида⁵³, Учителя, проповедующего Дхарму в Чистой Земле Покоя, но речь идет лишь о временном Теле Воздаяния⁵⁴. Когда некто достиг истинной реальности, нет более длинного или короткого, квадратного или круглого, нет голубого или желтого, или красного, или белого, или черного; как же можно тогда различить большое и малое? Сказано, что, произнося всем сердцем Имя, можно увидеть явленное тело Будды. Но где говорится, что, произнося Имя громко, верующий видит большого Будду, а тихо – маленького? По-видимому, здесь логика Сутры используется лишь как предлог.

И, далее, хотя можно сказать, что приношение жертв соответствует практике дана-парамита⁵⁵, какое бы драгоценное сокровище человек ни поверг к ногам Будды или дал учителю, все это бесполезно, если у него нет Истинной Веры. И даже если некто не пожертвовал на Дхарму листка бумаги или полгроша денег, но отдал свое сердце во власть Иной Силы и его Истинная Вера глубока, он находится в согласии с основной целью Обета.

Не тому ли служат все [подобные взгляды], чтобы, используя Дхарму как предлог, в целях мирской алчности смущать единоверцев?

[Послесловие]

Я пришел к заключению, что все обсуждавшиеся вопросы возникают из-за различий в Истинной Вере. Как рассказал однажды Синран, даже во времена Хонэна немногие из его многочисленных учеников имели такую же веру, как Хонэн, и из-за этого Синран поспорил с некоторыми из соучеников. Случилось это так.

Дзэнсин⁵⁶ сказал: “Моя Истинная Вера одинакова с верой Учителя”.

Неожиданно Сэйкан-бо⁵⁷, Нэмбуцу-бо⁵⁸ и другие возразили: “Как может твоя вера равняться вере Учителя?”

Синран ответил: “Учитель обладает глубокой мудростью и познаниями, поэтому я был бы неправ, пытаюсь сравниться с ним в этом, однако в Истинной Вере, то есть в достижении возрождения, нет вообще никаких различий. Вера Учителя и моя вера есть одно”.

Но те выразили недоверие, спрашивая, как такое может быть? Поэтому они в конце концов решили, что спор должен быть разрешен в присутствии Хонэна.

Когда они рассказали о своем споре, Хонэн сказал: “Моя вера – от Амида; от него же и у Синрана. Поэтому она одна. Человек с иной, чем у меня, верой определенно не родится в Чистой Земле, куда попаду я”.

Если задуматься над этим случаем, [то] похоже, что теперь даже среди сторонников всецелой и единой [Молитвы] имеются люди, чья вера – не одна с Синраном.

Хотя все, сказанное выше, – не более чем всем известные стариковские истины, я записал их здесь. Пока роса жизни дрожит еще на высохшей травинке, в которую я превратился, я могу выслушивать сомнения людей, сопровождающих меня в Пути, и рассказывать им, о чем говорил Синран. Но я скорблю при мысли, что, после того как глаза мои закроются, почти неизбежно должны возникнуть искажения Учения. Когда вас смутят люди, обсуждающие между собой вопросы, подобные тем, что описаны здесь, прочтите внимательно те священные писания, что совпадают с мыслями покойного Учителя и которые читал он сам. В священных писаниях истинное, реальное и приспособленное, временное смешаны вместе. Основная идея Учения Синрана состоит в том, чтобы отбрасывать приспособленное и принимать реальное, отказываться от временного и брать истинное. Вы ни в коем случае не должны исказить смысл при чтении священных писаний. Я выбрал несколько важных фрагментов из сутр и приложил их к данной книге в качестве образца.

Синран часто говорил: “Когда я серьезно задумываюсь об Обете Амида, родившемся из пяти кальп глубокого размышления⁵⁹, я осознаю, что он был принят ради меня одного! Какую благодарность я испытываю тогда к Изначальному Обету, в котором Амида предрешил мое спасение, хотя я так отягощен кармой!”

Еще раз задумавшись нынче над этим выражением сокровенных мыслей Синрана, я прихожу к заключению, что это не отличается от драгоценных слов Шаньдао: “Знай же, кто ты есть в действительности: ничтожный глупец, существо кармического зла, пойманное в [сети] рождения-смерти, от незапамятных прошлых кальп погруженное в пучину перерождений и скитающееся в них без малейшей возможности когда-либо достичь освобождения”.

Поэтому благодарность вызывают слова святого, в которых он на своем примере показывает нам, в каком заблуждении мы пребываем, не зная глубин собственного кармического зла и вершин милости Амида.

Поистине, я и другие озабочены только тем, хороши мы или плохи, не задумываясь о благодетельности Амида. Среди высказываний Синрана было и такое: “Я не знаю ничего о том, что такое добро и зло. Если бы я мог знать доподлинно, как Амида, что тот или иной поступок добр, тогда бы я знал значение добра. Если бы я мог знать исчерпывающе, как Амида, что поступок злой, я знал бы, что такое зло. Но для глупца, полного слепых страстей в этом брэнном мире, в этом горящем доме, все без исключения есть ложь и вздор, абсолютно лишенный правды и искренности. Одна Молитва истинна и реальна”.

Поистине, в том, что мы говорим друг другу только ложь, есть лишь одно, достойное сожаления: когда мы обсуждаем природу Истинной Веры в Молитве или разъясняем ее для людей, то не даем высказаться другим, пытаюсь разрешить спор в собственную пользу, настойчиво приписывая Синрану даже слова, которых он никогда не говорил. Это прискорбно. Глубоко вдумайся и постигни смысл того, что здесь сказано.

Все это вовсе не мои слова, но, поскольку я не знаю нити рассуждений в сутрах и комментариях и не могу понять или различить глубину писаний о Дхарме, они, несомненно, покажутся глупыми. И все же, припомнив сотую часть – немного из того, что говорил покойный Синран, я записал все это. Как печально было бы ожидать в Пограничной Земле, вместо того чтобы быть сразу рожденным в Земле Обета, хотя имеешь счастливую возможность произносить Молитву. Я пишу это, роняя слезы на кисть, в надежде, что исчезнут иные взгляды на веру между последователями этого Учения. Пусть это сочинение носит название “Таннисё” – “Избранные записи скорбящего об отступничестве”. Не следует показывать его посторонним.

[Записи о преследовании учения о Молитве, присовокупленные к рукописи]

Учитель Хонэн основал секту Молитвы, [уповающей на] Изначальный Обет Иной Силы, во времена правления экс-императора Готоба-ин⁶⁰. В то время монахи храма Кофукудзи со злым умыслом направили ко двору челобитную на учеников Хонэна, виня их в ереси⁶¹. Из-за этих ложных слухов следующее количество людей было обвинено в преступлениях.

Святой Хонэн и семь его учеников были сосланы, еще четверо учеников казнены.

Святой был поселен в местности Хата в провинции Тоса и как священник, лишенный сана, получил мирское имя – Фудзии-но Мотохико; ему было в это время 76 лет.

Синран был сослан в провинцию Этиго. Его мирское имя как священника, лишённого сана, – Фудзии-но Есидзанэ (или Дзэнсин); ему было 35 лет.

Дзёмон-бо сослан в провинцию Бинго; Дзэнко-бо из Тё-сай – в Хоки; Кокаку-бо – в Идзу; Хохон-бо из Геку – в провинцию Садо.

Было также решено, что Дзёкаку-бо из Косаи и Дзэннэ-бо оба должны отправиться в далекую ссылку, но их взял под свою защиту епископ Дзэндай⁶², верховный настоятель храма Мудодзи.

Выше были перечислены лица, приговоренные к дальней ссылке. К смерти были приговорены: 1-й – Дзэнсяку-бо из Сайи, 2-й – Сёган-бо, 3-й – Дзюрэн-бо, 4-й – Анраку-бо. Такой приговор объявил Сонтё-хоин, придворный 2-го ранга.

Синран был лишен своего сана священника и получил мирское имя. Таким образом, он был ни священником, ни мирянином. Поэтому он взял себе прозвище Току – Плешивый⁶³. С такой просьбой он обратился ко двору и получил разрешение. Это прошение по сей день хранится в придворном департаменте записей (гэкитё). После окончания ссылки он подписывался как Гутoku Синран – Плешивый глупец Синран.

Эти строки, толкующие священное писание, очень важны для нашего Учения. Не следует без нужды показывать их тем, кто не обладает кармой добродетели с прошлых жизней.

Печать с подписью “Сяку Рэннэ”⁶⁴.

Примечания

О “Таннисё” (“Избранных записях скорбящего об отступничестве”) упоминали в русле своих текстологических изысканий еще известные ученые эпохи Токугава неоконфуцианец Огю Сорай (1666–1728) и основатель “национального учения” Мотоори Норинага (1730–1801).

Впервые версия об авторстве Юйэн-бо (1222–1289) высказана в труде монаха Мёонъян Рёсё, опубликованном в 1908 г. спустя много лет после его смерти и вошедшем в научное обращение со второго 10-летия XX в.

Известными по всей стране “Избранные записи” сделал монах секты Киёдзава Манси (1863–1903), ценивший их наравне с “Беседами” Эпиктета, и особенно его ученики.

Еще ближе рядовому японцу идеи “Избранных записей” стали после публикации в 1917 г. пьесы Курата Хякудзо “Сюккэ то соно дэси” (“Монах и его ученик”), о которой очень высоко отзывался Ромен Роллан, прекрасный знаток восточной философии.

“Таннисё” представляет собой записанный Юйэн-бо незадолго перед смертью результат почти 30-летних размышлений о проповедях своего учителя Синрана (1173–1262) и о судьбах его учения в грядущем. Синран, всей своей жизнью воплотивший идеал “жития грешника”, о котором учил основатель секты “чистой земли” Хонэн (1133–1212), был более радикальным протестантом, чем его учитель, и потому подвергался преследованиям наравне с последним.

Юйэн-бо впервые встретился с Синраном в период серьезного кризиса нового учения. Вера в Молитву как бы соединила учителя и ученика в одно лицо, слив утонченность ка-

мигатского аристократа с энергией кантоского крестьянина и сделал “Избранные записи” шедевром проповеднической литературы.

По мнению Умэхара Такэси, в этом сочинении, возможно, впервые в японской истории с необычайной силой высказана идея трансцендентного монотеистического бога, столь непохожая на представления прежнего шаманистического буддизма. Вероятно, именно эту разницу интуитивно ощущали и страшились ее враги Хонэна и Синрана.

Этические парадоксы, неизбежно возникающие при сближении абсолюта с относительностью человеческого бытия, по-видимому, смущала и самих апологетов секты, и потому “Избранным записям” была на века уготована судьба тайного апокрифа.

Перевод сделан по изданию: Коданся бунко (Библиотека издательства, Коданся). Т. 8. Токио, 1972 г. Сост. и коммент. Умэхара Такэси.

¹ Имеются в виду времена Хонэна (1133–1212) и Синрана (1173–1262).

² Яп. *иге*, или так называемая секта Молитвы, в противоположность “Пути мудрых” или “Трудному служению”, т. е. сектам, провозглашающим самостоятельное постижение высшей истины.

³ В тексте – *тисики*, что является сокращением от *дзэн-тисики* (санскр. Kalyanamitra), букв. “прекрасный друг”.

⁴ Яп. *дзикэн* – собственное суждение (санскр. darsana).

⁵ Тема первого раздела совпадает с содержанием четвертого *дана* сочинения “Кудэнсё” (“Выписки из устных наставлений”, 1331) правнука Синрана, Какунё (1270–1351), одного из основателей храма Хонгандзи в Киото.

⁶ Имеется в виду описанная в “Мурёдзю-кё” (“Сутре бесконечной жизни”) 18-я клятва Будды Бесконечной Жизни (Мурёдзю-буцу, Амитаюс), или, как его еще именуют, Будды Бесконечного Света (Мурёко-буцу, Амитабха), спасти все живое до собственного погребения в *нирвану*.

⁷ Чтобы добраться от равнины Канто, откуда пришли слушатели проповеди, до Киото нужно было миновать 12 провинций: Хитати, Симоса, Мусаси, Сагами, Идзу, Суруга, Тотоми, Микава, Овари, Исэ, Оми, Ямасиро.

⁸ Т. е. Кофукудзи, Тодайдзи и другие храмы Нара, а также монастырь Энрякудзи на горе Хиэйдзан.

⁹ Имеется в виду святой Хонэн.

¹⁰ Т. е. “Сутра бесконечной жизни”.

¹¹ Имеются в виду состоящие из четырех книг “Комментарии к “Сутре бесконечной жизни” китайского буддиста Шаньдао (613–681), основателя собственного направления в учении о “чистой земле”, оказавшего решающее воздействие на секту “чистой земли” в Японии.

¹² В “Жизнеописании святого Хонэна” (“Хонэн-сёнин дэнки”; 1237?) этот знаменитый афоризм приписывается Хонэну, однако в “Выписках из устных наставлений” Какунё это высказывание с незначительными изменениями записано как слова Синрана.

¹³ Яп. Синдзицу ходо (Истинная Земля Воздаяния) – в противоположность Хобэн кадо (Земле Уготовления к Благодати).

- ¹⁴ Яп. *удзё* – живые существа; санскр. *Sattya*; японские синонимы этого понятия – *ики то си икэру мою, сюдзё* и др.
- ¹⁵ Яп. *эко* – поворот, санскр. *parinama*. Обращение благодати за добрые дела и в том числе молитву на другого (покойных родителей и т. д.).
- ¹⁶ Пути ада, голодных духов, скотов, асуров, людей и небожителей; существа, рождаемые из утробы, из яйца, из сырости (насекомые, некоторые мифологические персонажи) и самозарождающиеся (будды, бодхисаттвы, небожители).
- ¹⁷ Яп. *сэнсю нэмбуцу* – предпочтение всех прочих видов религиозной практики молитве с прославлением Амитабхи.
- ¹⁸ Имеются в виду последователи любых других учений, кроме буддизма.
- ¹⁹ Яп. *хигё* – отрицание такого стереотипа буддийской этики, как духовная практика (санскр. *сагуа*).
- ²⁰ Выражение из “Сутры бесконечной жизни”, которое цитировал и Хонэн.
- ²¹ Подобные вопросы задавали и Хонэну, судя по его письмам.
- ²² Яп. Анъё-но Дзёдо (санскр. *Sukhavati*).
- ²³ Цитата из “Сутры бесконечной жизни”.
- ²⁴ В доктрине секты Истины благодать Имени определяется Обетом (клятвой Амитабхи).
- ²⁵ Яп. *хэндзи-кэман гидзё-тайгу*. Наименование областей “чистой земли”, в которых рождаются подвижники Собственной Силы (*дзирики*). Названия символизируют незрелость и несовершенство их веры.
- ²⁶ 20-я клятва Амитабхи (“Сутра бесконечной жизни”): “Не обрету истинного сознания Бодхи, пока живые существа всех десяти сторон света, слышащие мое Имя и устремляющие помыслы к моей Земле, насаждающие ростки всяческих благодеяний и обращающие их на укрепление собственной веры, стремящиеся к рождению в Моей Земле, не достигнут своей цели” [Тан-нисё, 1972, с. 92].
- ²⁷ Яп. *хонган-бокори* – букв. “чванство Обета”.
- ²⁸ Яп. *акудзэн-но сюкуго*, те добрые и злые поступки в прошлом, которые предопределили нашу нынешнюю жизнь. Синонимичные понятия – *инга, гоин, гоэн*.
- ²⁹ Этот текст встречается в “Синрансёнин госёсоку-сю” (“Собрание писем святого Синрана”).
- ³⁰ Яп. *дзикай-дзирицу*; *кай* и *рицу* означают “заповедь”, но последнее понятие имеет более обобщающее значение.
- ³¹ “Сохраняют лишь внешнюю видимость мудрости, добродетели, воздержания, внутри будучи лживыми” – цитата из “Комментариев Шаньдао, которую приводят в своих сочинениях и Сэйкаку, и Хонэн, и Синран.
- ³² Яп. “Юйсинсё” – сочинение, написанное в 1221 г. учеником Хонэна, Сэйкаку (ум. в 1236 г.).
- ³³ “Обет, рожденный пятью кальпами глубокого размышления”, – выражение это, заимствованное из “Сутры бесконечной жизни”, встречается еще раз в Послесловии данного сочинения.
- ³⁴ Яп. *бонно* (санскр. *klesa*), *фудзё* (санскр. *asubha*).

- ³⁵ “Тяжелое кармическое зло... уничтожено единственным упоминанием Имени” – это утверждение из “Сутры бесконечной жизни”, встречающееся в “Сэнтакусю” (“Избранном”) Хонэна и “Юйсинсё” (“Выписках о вере”) Сэйкаку.
- ³⁶ Десять грехов: телесные грехи (убийство, воровство, прелюбодеяние), грехи речи (ложь, краснобайство, брань, двуличные речи), грехи мысли (алчность, гнев, неправильный взгляд); пять святотатств – отцеубийство, убийство матери, убийство архата, разрушение согласия среди монахов, пролитие крови Будды.
- ³⁷ Вопрос о спасении имеет три потенциальных решения (*сандзёдзю*): положительное, отрицательное и неопределенное, Синран же вообще снимает его, выдвинув на первый план непоколебимость веры.
- ³⁸ Яп. *мусёнин* – одна из трех “скрытых [потенциальных] *дхарм*”, яп. *хонин*; санскр. *dharmaksanti*.
- ³⁹ Высказывание, свидетельствующее об отождествлении озарения с переходом в иной мир, т. е. смертию.
- ⁴⁰ Т. е. воплощение в космическое тело будды Вайрочаны при нынешней жизни. Это – одно из основных положений эзотерической секты Сингон.
- ⁴¹ Яп. Саммицу гёго – три кармических действия (телесное, речевое, мыслительное), путем особой практики возвышенные до религиозных таинств и слившиеся с действиями Будды.
- ⁴² Освободившись от своих объектов восприятия, шесть органов – глаза, уши, нос, язык, тело, мышление – становятся “чистыми”, т. е. обретают свою-истинную природу.
- ⁴³ Учение секты Тэндай, основанное в Японии Сайтё. Согласно этому учению, все существа должны достигнуть сознания Бодхи.
- ⁴⁴ В специальном разделе “Сутры лотоса” сказано, что в “эру конца Дхармы” “четыре метода успокоения” – это особый вид религиозной практики, который следует освоить самому и передавать другим: *давать обет* милосердного служения людям, чтобы те не совершали ошибок в *телесных действиях, речи и помыслах*. Это должно привести к очищению шести органов чувств (см. примеч. 42).
- ⁴⁵ Яп. *каннэн-дзёдзю*: *паи* – созерцание воображаемого объекта, *нэн* – постоянное сохранение его в памяти, *дзёдзю* – достижение озарения.
- ⁴⁶ Т. е. после смерти и возрождения в “чистой земле”.
- ⁴⁷ Корабль Обета Амида – в китайской литературе устойчивый символ спасения от океана рождения-смерти.
- ⁴⁸ Понятие “реальность” в тексте выражено словом *хосё* (санскр. *dhar-mata*).
- ⁴⁹ Буддийское славословие, исполняемое на японском языке. Имеет форму четверостишия, каждая строка которого состоит из одной семисложной и одной четырехсложной стопы. В приведенном тексте *васан* цитируется одно из сочинений Шаньдао.
- ⁵⁰ Яп. *Дзёдо синсю* – так Синран называл учение Хонэна, считая его вершиной школ махаяны и противопоставляя его ложным учениям внутри секты “чистой земли”.
- ⁵¹ Яп. *эсин*, букв. “обращение души [к истинной Вере]”. Главная мысль. данного фрагмента в том, что настоящее покаяние – единоразовый акт.
- ⁵² “Хонган тарики синсю” – еще одно название “Истинной секты Чистой Земли”.

⁵³ В “Сутре бесконечной жизни” дается чисто метафорическое определение высоты Будды, которая равна 60 миллиардам, умноженным на 100 миллиардов, умноженным на количество песчинок в Ганге, умноженное на расстояние, преодолеваемое за один день колесницей.

⁵⁴ Яп. *хобэн хосин* – тело, в котором Амидабаха воплотился за свои обеты и духовный подвиг (в отличие от двух других его тел – Тела Дхармы, в котором он пребывает сам для себя, и Тела Применения, в котором он является различным живым существом).

⁵⁵ Яп. *дамбарамитцу* (санскр. *danaparamita*) – приношение жертв, даяние как одна из шести *парамит* – видов религиозной практики.

⁵⁶ Одно из имен Синрана. Приняв сан в 1181 г., он назвался Ханнэном. В 1201 г, оставив монастырь на горе Хиэйдзан и встретив Хонэна, изменил имя на Сякку. Когда же ему было позволено переписать “Избранное” Хонэна, он стал называться Дзэнсин (1205), а имя Синран он взял после ссылки (1207). Посмертное имя Синрана – Кэнсин-дайси.

⁵⁷ Прозвище монаха Гэнти (1183–1238), внука Тайра-но Сигэмори. В 13 лет Гэнти принял сан от Хонэна и находился подле него 18 лет.

⁵⁸ Нэмбүцу-бо (1156–1251) из храма Одзё-ин, другое прозвище – Нэн-нами, вначале был последователем учения Тэндай, затем стал учеником Хонэна.

⁵⁹ См. примеч. 33.

⁶⁰ Хонэн основал секту “чистой земли” в 1175 г.

⁶¹ Петиция с требованием запрета нового учения была подана храмом Кофукудзи в 1205 г.

⁶² Верховный настоятель храма Мудодзи, другие его имена: Дзитин-осё, Дзиэн (1154–1225). Известный поэт, философ и историк, автор трактата “Гу-кансё” (“Записки глупца”). Неоднократно избирался главой секты Тэндай.

⁶³ Т. е. только внешне похожий на монаха.

⁶⁴ Рэннэ (1415–1499) – старший сын седьмого настоятеля храма Хонгандзи, Энкэна. Принял постриг в 17 лет, а в 43 года вслед за отцом стал восьмым настоятелем Хонгандзи. Некоторое время проповедовал учение “чистой земли” в Хокурику, затем вернулся в столицу, вновь возглавив Хонгандзи. Позже основал храм Хонгандзи в Осака. Сохранилось собрание его писем, а ученики составили его жизнеописание.

Перевод с японского В. П. Мазурика

Текст взят из книги “Буддизм в Японии”, М., Наука, 1993 г.